

Оглавление

ГЛАВА 1

- Сидл: Надо ли подросткам задумываться
о пенсионных планах? 5
- Кийосаки: Почему мой бедный папа был бедным 11

ГЛАВА 2

- Сидл: Добро пожаловать в самый масштабный
в истории пенсионный кризис 27
- Кийосаки: Старики становятся все старше 32

ГЛАВА 3

- Сидл: Кто виноват в пенсионном кризисе? 48
- Кийосаки: Заговор Гигантов 56

ГЛАВА 4

- Сидл: Как пенсионные фонды нарушают
свои обещания, данные работникам 70
- Кийосаки: Голодные собаки 77

ГЛАВА 5

- Сидл: Почему правительство не хочет расследовать
провалы пенсионных фондов 84
- Кийосаки: Пилоты и пенсии 90

ГЛАВА 6

- Сидл: Каждый мертвый пенсионный фонд
должен быть подвергнут вскрытию 96
- Кийосаки: Воры с университетским образованием ... 102

ГЛАВА 7

- Сидл: Простые истины, позволяющие понять
суть пенсионных фондов 108
- Кийосаки: Беби-бумеры: от бума до краха 116

ГЛАВА 8

- Сидл: Вашей пенсией плохо управляют:
образцы негодной практики 128
- Кийосаки: Централизованное планирование
и центральные банки 134

ГЛАВА 9

- Сидл: Люди, контролирующие пенсионные фонды,
не имеют опыта инвестирования 153
- Кийосаки: Теневая банковская система 157

ГЛАВА 10

- Сидл: Люди, управляющие вашим пенсионным
фондом, считают себя умнее Уоррена Баффета,
но это не так 165
- Кийосаки: Паразитический класс 171

ГЛАВА 11

- Сидл: Почему иностранцы приезжают
в Америку, чтобы учиться организовывать
пенсионную систему 183
- Кийосаки: Лжецы, мошенники и воры 189

ГЛАВА 12

- Сидл: Как получить информацию
о своем пенсионном фонде 196
- Кийосаки: Победите Федеральный резерв на его поле 202

ГЛАВА 13

Сидл: Пенсия становится менее прозрачной 215

Кийосаки: Чему учат в школе про деньги? 223

ГЛАВА 14

Сидл: Ваш пенсионный фонд все больше втягивается
в азартные игры — и скрывает это 234

Кийосаки: Вы знаете секрет? 239

ГЛАВА 15

Сидл: Почему следует остерегаться альтернативных
инвестиций 245

Кийосаки: Использование инсайдерской
информации 255

ГЛАВА 16

Сидл: Почему надо знать размер комиссионных
в своем пенсионном фонде 265

Кийосаки: Финансовые пирамиды обкрадывают
наших детей 275

ГЛАВА 17

Сидл: Ваш пенсионный фонд лжет о размере
своих комиссионных 289

Кийосаки: Надвигающаяся депрессия 295

ГЛАВА 18

Сидл: Ваш пенсионный фонд лжет о доходности
инвестиций 304

Кийосаки: Три поросенка 310

ГЛАВА 19

- Сидл: Ваш пенсионный фонд не говорит правды
о том, достаточно ли в нем денег 324
- Кийосаки: Золотой стандарт — дом из камней 331

ГЛАВА 20

- Сидл: Закон недостаточно защищает вашу пенсию .. 337
- Кийосаки: Бесконечная доходность:
как самому печатать деньги 343

ГЛАВА 21

- Сидл: Возможно, в вашем пенсионном фонде
никогда не проводился аудит 353
- Кийосаки: Будущее денег 358

ГЛАВА 22

- Сидл: Присоединяйтесь к тем, кто выступает
за расследование деятельности
пенсионных фондов 372

ГЛАВА 23

- Сидл: Присоединяйтесь к глобальной сети
«Остановить пенсионный грабеж» 377

- Об авторах 379

В ближайшие десятилетия мы станем свидетелями того, как сотни миллионов стариков во всем мире, включая американских беби-бумеров, скатываются к бедности.

Никого уже не удивляет характеристика: «Слишком слаб, чтобы работать, и слишком беден, чтобы выходить на пенсию».

Надвигающийся глобальный пенсионный кризис затрагивает не только тех, кто активно трудится и собирается на пенсию. Его тяжкую финансовую ношу ощутят на себе все члены семьи от мала до велика.

ГЛАВА 1

Надо ли подросткам задумываться о пенсионных планах?

В тот год, когда группа «Битлз» записала свою песню «Когда мне будет 64», я был еще подростком, но уже думал о старости, пенсии и о том, кто станет заботиться обо мне.

Подросток, думающий о старости? Что-то с трудом верится.

Позвольте объяснить.

В молодости я жил в Уганде на востоке Африки вместе со своим отцом, который однажды в июле 1971 года не вернулся с сафари из отдаленной провинции страны.

За несколько дней до его исчезновения мы отпраздновали мой семнадцатый день рождения.

Мой отец был американским врачом-геронтологом. Он преподавал в угандийском УниверситетеMakerере и проводил полевые исследования, касающиеся обеспечения пожилых людей в традиционных африканских сообществах.

Почему он решил заняться проблемой жизни стариков в Африке?

Потому что в середине 1960-х годов у него уже было ясное представление о демографическом составе Америки и о том, что через несколько десятилетий, когда 80 миллионов хиппи состарятся, кому-то придется кормить этих беби-бумеров.

Впервые в истории эта юная нация, всегда делавшая ставку на молодость, должна была столкнуться с наплывом пожилых людей.

И мой отец понимал, что Америка не готова к этому.

Можно утверждать, что он предвидел кризис системы пенсионного обеспечения и ухода за пожилыми людьми, который мы переживаем сегодня.

Он полагал, что ответ можно найти в традициях ухода за стариками в африканском обществе.

Мой отец много ездил по отдаленным провинциям Уганды, встречаясь с миссионерами и членами других организаций, осуществлявшими уход за пожилыми людьми, которые не способны были самостоятельно заботиться о себе. Книга о его работе, которую он закончил буквально накануне своего исчезновения, называлась «Закат жизни: старость, миссии и миссионеры в Уганде» (*The Last of Life: Old Age, Missions and Missionaries in Uganda*). В ходе своих путешествий и исследований он установил множество контактов, через которые узнавал о том, что происходит в отдаленных местах страны.

Спустя много лет я узнал, что он создал настоящую агентурную сеть, с помощью которой собирал данные для нашего правительства.

Мой отец пропал в 1971 году в районе города Мбарары, когда занимался расследованием слухов о том, что новый президент Уганды Иди Амин убил сотни солдат из гарнизона этого города, не сделав ни единого выстрела.

Исчезновение моего отца взбудоражило весь мир. Журнал *Newsweek* писал, что Иди Амин — жестокий убийца, на сове-

сти которого, по некоторым оценкам, может быть 500 тысяч жизней жителей страны.

Поскольку я воспитывался без матери, мне пришлось вернуться в США и жить у родственников, с которыми я был едва знаком.

Ввиду того что тело отца так и не было обнаружено, он считался не умершим, а пропавшим без вести, из-за чего я не мог претендовать на наследование его имущества, выплаты по страховке и даже социальное пособие по потере кормильца. Короче говоря, я не только стал сиротой, но и остался без гроша.

Более того, во время пребывания в Африке мои попытки обучения на дому закончились тем, что я вообще перестал учиться и не окончил 10–12-й классы.

Тем не менее я узнавал много нового, читая книги у себя в спальне до глубокой ночи и помогая студентам в африканском университете писать курсовые работы. Но для традиционной американской системы образования это был не аргумент.

Учитывая суровую реальность, я вынужден был следующие три года посвятить завершению среднего образования в школе.

К счастью, школьный консультант по профессиональной ориентации узнал об экспериментальном колледже Саймонс-Рок в Беркширских горах на западе штата Массачусетс, куда принимали и учеников школьного возраста.

Это была рука помощи.

Моя подруга отвезла меня в этот колледж, так как я не имел прав на вождение автомобиля.

Еще одна рука помощи.

Это инновационное заведение приняло такого необычного студента, как я, и даже назначило мне стипендию на первый год обучения.

Таким образом, у меня наметился путь выхода из безнадежной ситуации. Не окончив среднюю школу, я оказался студентом колледжа!

К концу первого года обучения в колледже Саймонс-Рок в моей судьбе наметились и другие сдвиги.

Следственная комиссия в Уганде пришла к заключению, что по приказу Амина моего отца арестовали, подвергли пыткам и убили за шпионскую деятельность. И хотя тело так и не было найдено, я мог вступить в права наследования его имущества, воспользоваться страховыми выплатами и получить пособие.

Угандийское правительство по дипломатическим каналам предложило неофициальное возмещение моих потерь и выплатило определенную сумму, хотя так и не признало своей ответственности.

Возможность получить степень бакалавра искусств без аттестата за среднюю школу была очень привлекательной, однако я так и не закончил колледж Саймонс-Рок.

Дело в том, что, как только мне удалось преодолеть острый кризис, связанный с исчезновением и смертью отца, учеба в колледже перестала быть приоритетом. Но после двухлетнего перерыва я все-таки завершил учебу в другом колледже, а затем окончил и школу права.

В мае прошлого года, то есть спустя 46 лет после поступления в Саймонс-Рок, этот колледж, который так много значил для меня, присудил мне степень почетного бакалавра искусств.

В целом можно сказать, что каждый эпизод бурных первых лет моей жизни оставил в моей душе неизгладимый след. Благодаря работе моего отца я уже в раннем возрасте познакомился с проблемами старения и ухода

за пожилыми людьми. А в результате его убийства я на собственном опыте убедился в ценности американской системы социального обеспечения и в тех преимуществах, которые она обеспечивает не только пожилым людям, выходящим на пенсию, но и их иждивенцам, в том числе детям и инвалидам, находящимся в критической ситуации.

Я также достаточно рано понял, какое значение имеют такие вещи в жизни, как здоровье, семья и, конечно, благосостояние.

Первое судебное расследование исчезновения моего отца состоялось лишь спустя десятилетия, в 1997 году, когда я вернулся в Уганду и при содействии американских спецслужб и угандийских военных оказался лицом к лицу с убийцей моего отца в тюрьме строгого режима Лузира. Конечно, никакие мои усилия не могли вернуть мне отца. Руководствуясь подсказками его убийцы, я даже проводил раскопки, но так и не смог найти его тело. Однако я узнал, как и когда он умер, и был удовлетворен хотя бы тем, что сделал все, что было в моих силах.

В последние 35 лет, будучи юристом Комиссии по ценным бумагам и биржам США и разоблачителем корпоративных преступлений, получившим крупнейшие в истории гонорары от правительства (на общую сумму 78 миллионов долларов), я разработал собственную систему расследований в области управления деньгами. Сегодня, когда меня просят в понятных выражениях объяснить, чем я зарабатываю на жизнь, я отвечаю: «Это как в телесериале “Место преступления Майами”. Каждая серия обычно начинается с обнаружения мертвого тела, и перед судебно-медицинскими экспертами встает задача выяснить, была ли смерть вызвана естественными

причинами или стала результатом преступления. В моей работе “смерть”, которую я расследую, — это мертвый или серьезно больной пенсионный либо инвестиционный вклад. Вопрос заключается в том, пропали ли пенсионные накопления по естественным причинам (например, непредвиденное падение фондового рынка) или же имела место нечестная игра. Неправомерные действия, которые я ищу, заключаются в скрытом конфликте интересов, непрозрачных комиссионных расходах или явных нарушениях закона. Чаще, чем общественность или жертвы могут себе представить, ущерб становится результатом неправомерных и аморальных действий, с помощью которых корыстолюбивые инвестиционные компании с Уолл-стрит опустошают счета клиентов ради собственной выгоды. Эти парни играют в нечестную игру, присваивая себе чужое богатство».

На сегодняшний день я провел глубокие криминалистические расследования пенсионных накоплений на общую сумму свыше 1 триллиона долларов и обнаружил сотни миллиардов, которые были украдены без применения оружия. Это касается как государственных, так и корпоративных пенсий.

Мне известно, почему приходят в упадок и разоряются даже, казалось бы, самые благополучные пенсионные фонды. И я знаю, что вы можете и должны делать для того, чтобы уберечь свои пенсионные накопления от кражи.

Все мы заслуживаем того, чтобы нашим пенсиям ничто не угрожало. Эта книга написана с тем, чтобы на шаг приблизить вас к этой цели.

Почему мой бедный папа был бедным

В 1972 году я служил на вертолетоносце, который дислоцировался в Южно-Китайском море. Мне было 25 лет, я окончил военную академию, получил звание первого лейтенанта Корпуса морской пехоты США и стал пилотом вертолета, совершавшего боевые вылеты в рамках странной войны, названной вьетнамской.

В морскую пехоту я пошел добровольно. Я не подлежал призыву в армию. Меня никто не заставлял летать. До этого я был третьим помощником капитана на нефтяном танкере компании Standard Oil of California и зарабатывал кучу денег. Освобождение от военной службы объяснялось простым словом «нефть», за которым стояла нефтеперерабатывающая промышленность. Будучи гражданским моряком на службе Standard Oil, я выполнял жизненно важные для страны функции, не связанные со службой в армии.

Зачем же я по доброй воле решил стать летчиком, в то время как мои сверстники протестовали против войны, сжигали свои призывные повестки, поступали на учебу в вузы, для того чтобы получить студенческую отсрочку от службы, или сбегали в Канаду, уклоняясь от призыва?

Военная академия, которую я окончил, называлась Академией торгового флота в Кингс-Пойнте, штат Нью-Йорк. Это одна из пяти федеральных военных академий, среди которых наиболее известны Вест-Пойнт, Военно-морская и Военно-воздушная академии, подчиняющиеся

Министерству обороны США. Две другие — это Академия береговой охраны, находящаяся в подчинении Министерства финансов США, и моя, в Кингс-Пойнте, самая маленькая из всех пяти и подчиняющаяся Министерству торговли США. Несмотря на скромные размеры академии, выпускники Кингс-Пойнта были самыми высокооплачиваемыми среди всех других. Некоторые из них зарабатывали свыше 100 тысяч долларов в год, и эта сумма освобождалась от налогов, если плавание осуществлялось в зоне боевых действий. Не так уж и плохо для 1960-х годов.

Я получил степень бакалавра в области морских перевозок со специализацией по транспортировке нефти. В течение года, будучи еще курсантом академии, я был учеником на танкере, совершавшем переходы между Калифорнией, Аляской, Гавайями и Таити. По окончании академии в 1969 году Standard Oil предложила мне должность третьего помощника капитана на том же самом маршруте между Калифорнией, Гавайями и Таити. После семи месяцев работы мне полагался пятимесячный отпуск.

Так зачем же я добровольно пошел в летчики, хотя у меня была работа, о которой многие могли только мечтать, и радужные перспективы?

Причин было много. Одна из них объяснялась тем, что, по слухам, двух братьев не имели права одновременно призывать для участия в боевых действиях. Мой младший брат думал, что если он пойдет в армию, то меня не пошлют во Вьетнам. Я считал так же. Но все это оказалось неправдой. Мы оба одновременно оказались

в зоне боевых действий. Когда я предпринял попытку отправить брата домой, мой командир лишь усмехнулся и сказал: «Тебе пора взрослеть. Неужели ты веришь всему, что говорит правительство?»

У моего отца было пятеро братьев, которые служили в армии в годы Второй мировой войны. Один из них воевал против японцев, попал в плен и стал участником печально известного Батаанского марша смерти. Он оказался одним из двух американцев японского происхождения, которых японцы взяли в плен.

Мы считали семейной традицией служение нашей стране в военное время. Я знал, что мне будет неловко сказать своим дядям: «Я освобожден от службы». И все же это была не главная причина, побудившая меня записаться добровольцем в морскую пехоту.

Отглядываясь назад, я понимаю, что мною двигало всего лишь любопытство. Вьетнамская война разделила страну на различные лагеря, группы и фракции. Здесь были и хиппи, и те, кто сжигал повестки, и те, кто всеми силами затягивал учебу в университете (не с целью получения знаний, а ради студенческой отсрочки от призыва), и те, кто следовал призыву: «Либо люби Америку, либо проваливай». У меня не было каких-то определенных взглядов на войну. Я просто взял и записался добровольцем.

Почему в морскую пехоту? В те дни большинство призванных отправлялись в сухопутные войска. По моей логике выходило так, что если уж я иду на войну, то лучше воевать бок о бок с теми, кто этого хочет. Так я оказался в морской пехоте.